

обе стороны стояли без движения, сомкнутым строем. Прошла уже большая часть дня, когда царь, подав сигнал, приказал двум нашим крупным судам потихоньку продвигаться к варварским челнам; те легко и стройно поплыли вперед.

В тот момент последовал второй сигнал, и в море вышло множество триер, а вместе с ними и другие суда,

Константин IX Мономах

70.

одни позади, другие рядом. Тут уж наши приободрились, а враги в ужасе застыли на месте. Когда триеры пересекли море и оказались у самых челнов, варварский строй рассыпался, цепь разорвалась, некоторые корабли дерзнули остаться на месте, но большая часть их обратилась в бегство.

И устроили тогда варварам истинное кровопускание, казалось, будто излившийся из рек поток крови окрасил море».

О причинах войны 1043 г. иначе рассказывает Иоанн Скилица, писавший чуть позже ученого историографа и ритора. Он повествует о какой-то ссоре между купцами на константинопольском рынке, в результате которой был убит знатный русский. В ответ на это князь Владимир Ярославич собрал союзное стотысячное войско и, отвергнув извинения прибывших послов василевса Константина Мономаха, двинулся на Царьград. Другой византийский историк XI в. — Михаил Атталиат (ШЗО/1035-1085/1100) - указывает, что русское войско насчитывало четыреста роенных судов. Инициативу в начале переговоров уже у Константинополя Скилица также отдает византийцам: послы василевса, отправленные первыми к русским, узне-ли о требовании росов выплатить по три литры золота на каждого своего воина.

Поход Владимира Ярославича на Царьград в 1043 г. нашел отражение и в русских летописях, где предводителем войска назван Вышата: Владимир,